

НАШИ КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ

ВЕРНЫЙ ТОВАРИЩ

УСТР не покажется странным, что, собираясь писать о знатном токаре «Электросил», я отправился не на Московский проспект, где находится прославленное предприятие, а в центр горбда, на площадь Островского — в Академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Тому была причина.

— Сидоров? Человек вдумчивый и принципиальный в своих оценках, — сказал о нем директор старейшего театра Борис Алексеевич Фокеев. — Понимает, чувствует и ценит труд актера.

Участник нашей беседы народный артист республики Игорь Олегович Горбачев уточнил:

— Всякую фальшивинку заметит. И тут, видимо, помогает ему знание жизни, рабочей среды. И еще — требовательное отношение к искусству. Юрий Клементьевич, если хотите, своего рода полпред рабочего класса в нашем коллективе.

Что ж, такова роль нашей жизни: вместе с известными мастерами сцены репертуарную политику определяет член художественного совета театра — рабочий-машиностроитель. Ему вручают на прочтение пьесы, готовые к постановке, и ждут его суждения. Он приезжает на просмотры и генеральные репетиции, чтобы сказать свое слово критика. Он идет за кулисы, к костюмерам и бутафорам, оформителям, чтобы воочию увидеть «кропотливый, нелегкий труд театра».

В честь столетия со дня рождения В. И. Ленина электросиловцы провели заводский смотр-конкурс драматических и музыкальных спектаклей. Сидоров был членом жюри сектора.

Но все это, разумеется, не главное в судьбе токаря-карусельщика. Это лишь один из штрихов, характеризующих широту его интересов.

Вступая в трудовую жизнь, Юра, конечно, не мог знать, куда приведет его пути-дороги. Получив на руки паспорт, шестнадцатилетний ленинградский парень подался в матросы — море неудержимо тянуло к себе, как и многих других его сверстников. А время тогда было трудное, военное, шли смертные бои за каждую пядь родной земли.

В те суровые дни он плавал на ледоколах «Ермак», «Мальгина», «Сибиряков»... Позже «перегонал» на Дальний Восток суда, повидал много чужеземных стран и городов.

— На Азорских островах вдоль зеленой прибрежной полосы тянулись роскошные виллы богачей, — рассказывает он. — А чуть подалее, в глубине, ютились жалкие лачуги бедного люда. И там —

грязные, голодные, босые ребятишки. Вроде бы мало что тогда понимал, а эта картина осталась в памяти на всю жизнь.

Ну а электросиловцем Юрий Сидоров стал уже после войны и демобилизации из Советской Армии — почти двадцать лет назад. Поступил в цех учеником. Освоился как-то очень быстро. И вскоре дали ему карусельный станок — справлялся!

Меня первым наставником был Сергей Александрович Лышов. — Эту фамилию Сидоров произносит с неустанной теплотой в голосе. — Толковый мастер. У него есть чему поучиться.

Лышов старался привить своему подопечному не только любовь к делу, к станку, к профессии. Главное — он воспитывал чувство гордости за свою принадлежность к Его Величеству рабочему классу.

Оба, ученик и учитель, и сегодня, как прежде, продолжают трудиться рука об руку. В их цехе — одном из крупнейших на предприятиях фирмы — создают мощные электрические машины для шахт, прокатных станов, электростанций.

Сидоров выполняет самую филигранную работу, требующую очень высокой — до сотой миллиметра — точности, а детали-то крупногабаритные, подчас весом в несколько тонн. Их подают к его рабочему месту — на планшайбу карусельного станка — мощным краном.

Впрочем, Юрий Клементьевич интересовал меня не только тем, что он — первоклассный токарь, сдающий продукцию с первого предъявления, имеющий личное клеймо. В не меньшей мере интересовали также свойства души и сердца передового рабочего. Каков же он, характер, у этого художожного, высокого, по-юношески подтянутого, любящего добрую шутку токаря?

Прежде чем дать ответ, секретарь партбюро цеха крупных машин Николай Петрович Васильев несколько призадумался, хотя, казалось бы, кого-кого, а Сидорова знает хорошо. Затем сказал коротко:

— Во всяком случае, если Юрия выберут, он будет достойно представлять Ленинград в Верховном

Совете СССР. — А помолчал, добавил: — В общем надежный друг, верный товарищ.

Секретарь сослался и на биографию Сидорова, которую, к слову сказать, знает во всех деталях. Всегда тот с людьми и для людей. В постоянном труде с самой юности, Удостоен ордена Ленина и Ленинской юбилейной медали «За доблестный труд». Член партийного комитета фирмы. Заместитель секретаря партбюро цеха...

Многое тревожит сегодня Сидорова. И то, что еще не перевелись люди, попирающие дисциплину труда, и то, что далеко не всегда в цехах используются возможности для совершенствования производства. А ведь резервы, говорит он, наверняка есть на каждом участке. Юрий Клементьевич часто выступает на рабочих и партийных собраниях и всякий раз без обиняков называет вещи своими именами.

В эти дни Юрий Клементьевич несколько смущен явно повышенным интересом к себе. Он был взволнован недавней встречей с избирателями и той большой ответственностью, которая, возможно, ляжет на его плечи в ближайшем будущем.

М. ГАТЧИНСКИЙ